

Остальные медленно вошли в комнату. Комната была тускло освещена из-за занавесок, препятствовавших проникновению солнечного света, но они могли видеть, что она не сильно отличалась от спальни молодой девушки. Самым необычным зрелищем в комнате был гроб в углу. Риас была немного глубже в комнате, стоя рядом с похожей на куклу молодой девушкой

со светлыми волосами и гипнотически красными глазами, одетой в юниорскую униформу и прямоугольными очками в розовой оправе, которая дрожала на полу от страха.

— Это епископ? Вопрос Зеновии.

«Она не кажется опасной», — добавила Ицука.

— Ага, — кивнула Очако. — Похоже, она и мухи не обидит.

«Она на самом деле довольно милая», — сказал Хайд. Позади него Юто изо всех сил пытался не рассмеяться, что привлекло внимание Хайда. "А? Что смешного?"

«Епископ — мальчик», — сказала Риас с понимающей улыбкой.

...

...

...

— Э-э, прийти еще? — спросил Изуку. Он и остальные, кроме Юто и Конеко, тупо уставились на Риас.

«Я знаю, это может немного сбить с толку из-за формы и его голоса, но он определенно мальчик», — подтвердила Риас, нежно поглаживая испуганного маленького мальчика по голове, пытаясь его успокоить.

«...ЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭ?!»

"ЭЭЭЭЭ! Прости! Мне так жаль!" Мальчик заплакал.

Равель удивленно моргнула. «Я не ожидал, что другой епископ Риас будет таким».

Хайд попытался что-то сказать, но все слова застряли у него в горле. В конце концов ему удалось кое-что сказать. "...Я ничего не получил."

«Все, это Гаспер Влади», сказала Риас, тепло обнимая его. «Он учится в средней школе того же года, что и Конеко и Равель. И до того, как я перевоплотил его в демона, он был вампиром».

«Вампир? То есть... получеловек-полувампир?!» — спросил Ибара, когда Изуку подошел к

Гасперу и Риас с восхищенным выражением лица.

— Мальчик-полувампир, переодетый в одежду другого пола, — пробормотала Мизу. «Это... честно говоря, впервые для меня».

— Настоящий вампир? Изуку присел на корточки и оказался на уровне глаз Гаспара. «Но подождите, если вы мальчик, то почему вы носите одежду для девочек?»

- WWW-Ну, я просто думаю, что одежда для девочек симпатичнее, вот и все, - ответил Гаспер.

"Симпатичнее?" — повторила Очако.

"Кстати, кто эти люди?" — спросил переодетый мальчик.

Риас указала на Изуку, Ибару, Зеновию, Момо и Очако. «Это новые члены моей пэры. Пешка, Изуку. Другой слон, Ибара. Рыцарь, Зеновия. Королева, Момо, И другая ладья, Очако. с Мидзу, учительницей».

«Гия! Так много новых участников?!» Мальчик в ужасе сжался.

"Пожалуйста, не могли бы вы просто выйти наружу?" Риас тихо сказала Гасперу. — Тебе больше не нужно оставаться в этой комнате, хорошо?

"Нееет! Мне там не нравится! Это страшно! Я буду вам мешать, если выйду на улицу!"

Изуку моргнул. «Нет необходимости говорить что-то подобное», — успокоила зеленоволосая Пешка. — Все будет хорошо, — Изуку протянул руку и нежно схватил Гаспера за руку.

"Ээээээ!" Гаспер закричал, его глаза светились за очками...

ВСПЫШКА!

Перед всеми вспыхнула белая вспышка. Изуку еще больше смутился, когда посмотрел на переодетого мальчика, но обнаружил, что Гаспера там больше нет. «Что за...» Он обернулся на звук знакомого крика и увидел Гаспара, который каким-то образом сумел переместиться в другой угол комнаты так, что никто не видел, как он это делает.

Полувампир съежился, когда все смотрели на него с разными выражениями, большинство из которых выражали любопытство и восхищение.

"Мне жаль!" Он закричал от ужаса, забившись в угол. «Пожалуйста, не бей меня! Я не хотел

этого!»

— Эм, что только что произошло? — спросил Киока.

— Он телепортировался? — спросил Ицука.

"Похоже, что да, но я не уверена", сказала Зеновия.

«Этот свет только что... был Запретным Видом Балора?» — спросил Мизу.

— Да, — кивнула Риас.

— Это его Святой Механизм? — спросил Изуку.

«Пошли в клубную комнату. Я там все объясню».

После нескольких минут уговоров им удалось убедить Гаспера покинуть его комнату, и теперь все они вернулись в клубную комнату, где Риас, как обычно, сидела за своим столом, а Момо стояла рядом с ней, в то время как все остальные, обнажая Гаспара, заняли свои места на диванах.

«Причина, по которой Гаспар был запечатан в первую очередь, заключается в его Священном Механизме, Запретном Виде Балора, также известном как Злой Глаз, Который Останавливает Мир», — объяснила Риас. «Когда он взволнован, он может на мгновение остановить время для всего, что находится в его поле зрения».

«Это согласуется с мифами», — сказал Мизу. «Балор был ирландским злым богом, который возглавлял форморианцев, чей единственный глаз убьет любого, на кого он взглянет. Остановив время своих врагов, они сделают их сидячими утками».

«Святой Механизм, который может останавливать время...? Так вот что случилось», — пробормотал Изуку, делая запись в одном из своих блокнотов.

«Проблема в том, что Гаспер не может это контролировать», — продолжила Риас. «Кроме того, есть его причуда».

— У Гаспера есть причуда? — спросила Момо.

«Это называется мысленный взор», — объяснила Риас. «Глядя кому-то в глаза, он может видеть и знать содержание ума этого человека».

"Он может читать мысли?!" Хайд задохнулся.

«В некотором роде, но он может делать это только с одним человеком за раз. И если что-то на глазах, это не работает», — добавила Риас. «Но, как и его Святой Механизм, Гаспер не может полностью им управлять. Вот почему он носит эти очки, чтобы этого не произошло».

«Это все еще удивительно. Но как ты смог сделать Гаспера своим слугой, используя всего одну Частицу Зла?» — спросил Изуку. «Его способности должны были стоять как минимум обе ваши фигуры слона».

Риас заставила книгу о Кусочках Зла появиться у нее в руках и просматривала ее, пока не наткнулась на определенный абзац. «Это часть мутации».

"Что такое фрагмент мутации?" — спросила Очако.

«В отличие от обычных Частей Зла, Частицы Мутации способны реинкарнировать кого-то, используя только одну часть, в тех случаях, когда требуется несколько обычных частей», — объяснил Юто.

— Значит, это что-то вроде дикой карты? Изуку предположил.

— Да, — кивнула Риас. «Примерно у каждого десятого демона высокого класса есть одна Частица Мутации, и мне повезло, что она у меня есть. Предположительно, это ошибка, возникшая при первом создании системы Частей Зла, но она была оставлена для того, чтобы сражения были более интересными. В любом случае, проблема в способностях Гаспера, — продолжила Риас. «Он очень талантлив, и сила его Святого Механизма бессознательно увеличивается, а это означает, что он становится только сильнее с каждым днем. При наличии достаточного количества времени вполне возможно, что он может превратиться в Крушитель Баланса».

Их прервал звук нытья, и, обернувшись, они заметили небольшую картонную коробку в дальнем углу комнаты, которая слегка подрагивала. «Мне не нравится, когда вы, ребята, говорите обо мне так, будто меня здесь нет! Почему вы не можете просто игнорировать то, что я жив, как обычно?!»

«...Почему он прячется в картонной коробке? Откуда у него эта картонная коробка?» — спросил Хайд.

«Если Гаспер-кун не сможет контролировать свой Святой Механизм, когда достигнет Крушителя Баланса, разве это не станет чрезвычайно опасным?» — спросил Ибара.

«Действительно», Риас приложила руку ко лбу. «Теперь, когда начальство оценило меня, было решено, что я смогу управлять им. Вероятно, они думали так после того, как Изуку и Юто

получили свои Крушители Баланса».

Изуку моргнул. «Верно, я ненадолго заархивировал Крушитель Баланса в USJ, но только на короткое время. Мне нужно тренироваться, чтобы я мог сделать это снова, тем более, что я только что встретил Вали».

— Подожди, Гаспар вообще нормально сейчас отсутствует? — спросил Хайд. «Солнце вышло, и разве солнечный свет не превращает вампиров в пепел? Как в кино?»

«Я ненавижу солнце! Я ненавижу его! Я хочу, чтобы оно исчезло навсегда!» — воскликнул Гаспер, на мгновение вылезая из своей картонной коробки.

«Гаспер будет в порядке», сказала Риас. «Вопреки распространенному мнению, вампиры могут ходить днем, хотя это не их естественное время, и их силы ослаблены. И, будучи дампиром и, следовательно, Дневным бродягой, Гаспер может функционировать и использовать свои способности при дневном свете, даже если он не нравится».

— Он вообще пьет кровь? — спросил Ицука.

«Он дампир, поэтому он не так сильно зависит от крови. Ему не нравится сосать кровь прямо из источника, поэтому мы поддерживаем его запасом донорской крови каждые десять дней». — объяснила Риас.

"Я ненавижу кровь! Она воняет! И печень я тоже ненавижу! И рыбу!" Переодетый дампир снова воскликнул, прежде чем спрятаться в свою картонную коробку.

«Я вроде как ненавижу печень и рыбу, но кровь?!» Хайд замолчал. — Разве вампирам не нужна кровь?

«Этот вампир — настоящая незавершенная работа», — невозмутимо ответила Кёка.

— ...Бесполезный вампир, — выплюнула Конeko.

«Вааааа! Конeko, ты такая злая!» — воскликнул Гаспер.

Момo покачала головой, прежде чем заметила время. "Риас, мы должны скоро уйти."

«Да, ты права», сказала ей Риас, прежде чем встать и посмотреть на всех остальных. — Если вы нас извините, мы с Момo должны уйти на совещание по поводу подготовки к саммиту лидеров. Юто?

«Мне жаль Гаспара», — сказала Фуюко.

«Я всегда хотел встретиться с другим епископом Президента, но он даже не хочет со мной разговаривать...» пробормотал Ибара.

— Гья-кун, чеснок полезен, — Конеко тоже гонялась за Гаспаром, держа в руке зубчик чеснока.

«Иаааааа! Почему ты издеваешься надо мной, Конеко?!» Гаспер закричал.

— Это больше похоже не на тренировку, а на издевательство, — пролил Ицука пот. — Думаешь, нам стоит вмешаться?

«Эх, ему нужно закалить характер», — пожала плечами Равель.

«Вау, они действительно вмешиваются», — появился Саджи, Милия и Цубаса отстали от него.

«Саджи? Милия? Цубаса? Почему вы здесь, ребята?» — спросил Изуку.

«Мы слышали, что Риас-президент получила разрешение разблокировать своего запертого Бишоп», — ответила Цубаса.

— Это она? — спросила Милия, глядя на сцену, в которой Зеновия и Конеко гонятся за Гаспаром.

«Э-э, неужели Зеновия действительно должна так небрежно вертеться вокруг Дюрандаля?» — спросил Саджи с легким страхом, прежде чем заметил Гаспера. "О-о-о! Наслаждайтесь этой маленькой белокурой красоткой!" — выпалил он.

«Да, Гаспер симпатичный, для мальчика-переодевания», — невозмутимо ответил Хайд.

"Мальчик!?" Цубаса и Милия замерли.

Саджи выглядел опустошенным этим открытием. «Это жульничество. Зачем затворникам переодеваться, если они не собираются ни перед кем хвастаться? Это бессмысленно».

«Да, мы тоже были в шоке», — сказала им Очако.

"Э, это плохое время?" Ингвильд заговорила, когда подошла, но она была не одна. Сетсуна, Мина, Тору, Лиана, Цую и Юи были с ней.

"Хм?" Изуку моргнул. Он ожидал появления Ингвильд, но не раньше, чем вернется Риас, и с другими. — Почему вы, ребята, все здесь?

«Я пригласил их», — ответил Ицука. «Я подумал, что сейчас самое подходящее время, чтобы сказать им об этом».

"Расскажи нам что?" — спросила Мина.

«Ты уже рассказал нам о своей странной экипировке, Кендо. Что дальше?» — спросил Тору. Но тут их внимание привлекли крики Гаспера.

«Керо? Почему Зеновия-чан гоняется за маленькой девочкой с гигантским мечом?» — спросил Цую.

— Долгая история, — пробормотала Кёка.

— Зеновия-сан, Конeko-чан, вы можете остановиться на минутку и дать Гасперу передышку? Изуку позвал их.

"Да! Пожалуйста, послушай его!" — взмолился Гаспер.

— Гаспер? — повторил Тору. — Странное имя для девочки.

«Это потому, что Гаспер мальчик. Он просто любит переодеваться», — сказал Ицука.

"Это мальчик !?" — воскликнула Сецуна, когда вновь прибывшие в шоке уставились на Гаспера. «...Эта одежда слишком ему идет».

"Вааааааа! Так много новых людей!" Гаспер заплакал, заметив, сколько здесь новых людей, и спрятался за деревом.

У Лианы выступил пот. — Какой именно он?

— Он вампир, — ответила Мизу, к шоку Изуку и остальных.

"Что?" — спросила Мина.

— Ты имеешь в виду, что у него вампирская причуда? — спросил Тору.

— Нет, он настоящий вампир, — сказала Мизу.

...

...

Мина, Тору, Цую и Юи молча стояли, глядя на Мизу и остальных. — Ты пытаешься разыграть? — спросила Мина. «Потому что если да, то это и плохая установка, и это не смешно».

— Мизу... — простонала Очако.

— Что? Нет нужды ходить вокруг да около, — сказала Мизу Очако. — Ашидо-тян, Хагакуре-чан, Асуи-тян, Кодай-тян, что вы знаете о мифологии?

Следующие несколько минут были потрачены на то, чтобы Мизу объясняла четверым сверхъестественное с Ицукой и Изуку, последний и другие присутствующие дьяволы показывали свои крылья, чтобы помочь подтвердить утверждения Мизу. К концу Мина, Тору, Цую и Юи по-разному выражали шок. С Тору было невозможно сказать, в то время как у Тсую и Юи были свои обычные пустые выражения, хотя их глаза расширились. Мина, казалось, была в отрицании.

«Это...» Мина, казалось, не решалась что-либо сказать. На мгновение Изуку и остальные забеспокоились о том, что она может сделать. "Это... ТАК КРУТО~!"

Они не ожидали этого.

"Хм?" Изуку моргнул, и, прежде чем он это понял, Мина подбежала и снова обняла его.

— Ты настоящий дракон, Мидори! Мина сияет, в ее глазах блестит. "О, у меня были фантазии на этот счет, и теперь они верны!"

"Фантазии?!" Изуку замолчал. — Боюсь спросить, что она имеет в виду.

— Это объясняет кое-что, Керо, — сказала Цую, а Юи кивнула.

— Вы четверо принимаете это... необычайно хорошо, — произнесла Мизу.

— Ты не напуган? — удивленно спросила Сецуна.

— Я имею в виду... для нас это ничего не меняет, — сказал Тору.

— Это хорошо, — с облегчением сказала Ингвильд.

— Кто еще знает? — спросила Юи.

«Только директор и, может быть, пара других учителей», — ответила Мизу.

— Пони тоже знает, — добавила Милия.

"Она делает?" Ицука моргнул.

«Начиная с USJ», — уточнила Милия. «Она узнала из-за дьявольского дара языков, заставляющего ее слышать нас по-английски, и я решил рассказать ей».

«Подождите, это поэтому вы, ребята, так хороши в классе Present Mic?» — спросила Мина, отпуская Изуку. "Это так несправедливо!" Она мило надулась.

Ингвильд огляделась. «Где Риас? Я думал, она будет здесь».

— Ее вызвали на встречу. Она должна скоро вернуться, — ответил Изуку.

— Понятно, — кивнула Ингвильд. «Мне... есть что сказать, но это может подождать, пока она не вернется. Я не хочу говорить это больше одного раза».

"Ты такой милый~!"

"Отпусти меня~!"

Удивленно моргая, Изуку и остальные оборачиваются и видят, что Мина и Тору каким-то образом схватили Гаспера и обнимали его, словно он был очаровательным плюшевым мишкой.

— Как они...? — произнес Ибара.

Изуку на мгновение почувствовал укол ревности, представив себя на месте Гаспера, прежде чем выкинуть эти мысли из головы. — Мина, Тору, пожалуйста, отпустите его.

— Ой, а мы должны? — спросил Тору.

— Я приглашу вас обоих на свидание в воскресенье, — предложил Изуку.

"Иметь дело!" Две возбудимые девушки отпустили дампира, который сразу же воспользовался этим шансом, чтобы снова спрятаться за деревом.

"Я ставлю ставки на то, куда мы идем!" — заявила Мина.

— О боже, — мысленно вздохнул Изуку.

— Ну, это, безусловно, интересное зрелище, — выдохнул Изуку от знакомого голоса. Повернувшись в том направлении, откуда он пришел, он увидел, что в нескольких футах от него и группы в летнем юката стоит Азазель. «Здесь демоны UA проводят свободное время, а?»

"Вау, кто это?" — спросила Мина, прежде чем она и остальные заметили, как напряглись Изуку и Мизу. — Мидори, что случилось?

"Отойди от меня!" — сказал Изуку, когда Азазель подошел.

«Привет, мальчик-дьявол. Или ты предпочитаешь Императора Красных Драконов?» Азазель задумался, держась за подбородок. «Кажется, у тебя все хорошо».

— Привет, Азазель, — ответил Изуку. С его слов атмосфера полностью изменилась. Все присутствующие демоны, кроме Гаспера, спрятавшегося за деревом, и Изуку, который спокойно и защищающе стоял перед Сецуной, Миной, Тору, Лианой, Цую и Юи, приготовились, приняв боевую стойку или призвав свое оружие или Священные Механизмы.

«Ты серьезно, Мидория?» — сказал потрясенный Саджи, призывая свой Святой Механизм. — Это Азазель?

— Да, это он, — сказал Изуку, не сводя глаз с Падшего Ангела.

Мизу быстро побежала и встала между учениками и Азазелем, протягивая им руки так, чтобы они остановились. «Вау, подожди минутку! Давайте не будем сразу переходить к насилию».

— Ребята, успокойтесь, — сказал Изуку. «Я не думаю, что Азазель здесь, чтобы создавать проблемы».

— Они правы, — усмехнулся Азазель. «Даже если вы все вместе нападете на меня, это закончится провалом. Кроме того, это как бы разрушит цель предстоящего мирного саммита».

"Саммит мира?" — спросила Юи.

"Что происходит?" — спросила Мина.

— Мы объясним позже, — сказала им Очако.

— Почему ты здесь, Азазель? — с любопытством спросила Мизу. «Как вы вообще здесь оказались? Вам нужен специальный пропуск, чтобы не сработала система безопасности UA».

"Вы имеете в виду это?" Азазель вытащил пропуск, о котором упоминала Мизу. «Крыса подарила мне его для предстоящего саммита. Он мой парень».

— Конечно, он бы с тобой поладил, — вздохнула Мизу. «Тем не менее, я удивлен. Я не думал, что лидер падших ангелов заинтересуется демонами низшего сословия».

«Обычно ты был бы прав, но эта группа демонов не обычные демоны низшего класса, не так ли?» Азазель ответил с ухмылкой.

— Так что ты хочешь от нас? — спросил Изуку, скрестив руки на груди.

«Я пришел, чтобы увидеть того парня с Святым Демоническим Мечом. Он где-то здесь?» — невинно спросил Азазель, оглядывая их на случай, если он по какой-то причине прячется от него.

— Извини, но Юто ушел раньше, чтобы поговорить с Сазексом, — ответил Изуку.

«Ой, какой позор», — простонал Азазель с явным разочарованием в голосе. Генерал-губернатор уже собирался уходить, когда заметил Гаспара, прячущегося за деревом. "Эй, очаровательный мальчик-вампир!"

Гаспер запаниковал, но высунул голову сзади.

Губернатор Падших Ангелов сказал: «Запретный вид на Балор, да? Святой Механизм, который работает за счет одного из пяти чувств, но он опасен и может сойти с ума, если его владелец недостаточно силен. то, чего ему пока не хватает, так это аугментирующих устройств, но... Я полагаю, собственные исследования Святых Механизмов дьявола еще не продвинулись так далеко, — Азазель повернулся к дьяволам и указал на Саджи. «Вы там, это линия поглощения, верно? Попробуйте использовать ее, чтобы помочь ребенку тренироваться. Подсоедините свою линию к нему и откачивайте его дополнительную энергию. Это будет контролировать его способности».

«Подожди, ты имеешь в виду, что я могу выкачивать энергию и из других Святых Механизмов?» — спросил Саджи. «Я думал, что это просто поглощает чью-то силу и ослабляет их».

«Ты не знал? Боже, молодые пользователи Святого Механизма в наши дни...» Азазель вздохнул. «Ваш Святой Механизм — один из серии, в которой заключены силы Злого Черного Дракона Вритры, одного из Пяти Великих Королей Драконов, известного как Тюремный Дракон. Он может высасывать силу из всего, к чему прикрепляется. себя и на короткое время

соедините его с союзником».

— Итак... — Изуку уже что-то писал в блокноте. «Саджи может подключить ко мне линию от Гаспера, и кто-то другой получит энергию?»

— Верно, — подтвердил Азазель. «Если он достаточно тренируется, он может даже создавать несколько линий, резко увеличивая мощность, которую он может поглощать».

Саджи в изумлении уставился на свой Святой Механизм. «Эта штука более крутая, чем я думал».

- Конечно, есть более простой способ усилить способности вампира, - сказал Азазель, глядя на Гаспера. «Он может выпить кровь Императора Красных Драконов. Это ускорит процесс».

"Что?" — спросил Изуку.

"Н-НЕТ! Я не могу этого сделать!" Гаспер в ужасе вскрикнул, засовывая голову обратно за дерево.

— Полегче, Гаспер, — попыталась успокоить дампира Фуюко.

"Спасибо за совет, но почему вы помогаете нам?" — спросил Изуку.

«Что я могу сказать? Меня просто очень интересуют Святые Механизмы», — невинно ответил Азазель, улыбка на его лице стала немного шире, прежде чем он повернулся к ним спиной и направился обратно в лес. «Не стесняйтесь полностью игнорировать мой совет, если хотите, но это лучший вариант, который у вас есть, если вы хотите помочь маленькому мальчику-вампиру».

Все молча смотрели, как безумно могущественный падший ангел уходил от них, но он остановился как вкопанный, когда Ибара заговорил. — Подожди, Азазель, у меня вопрос.

— Давай, — ответил Азазель.

«Некоторое время назад я пытался вылечить Ала... я имею в виду того, кто получил серьезную травму, потеряв желудок. Я пытался вылечить его, как мог, но ничего не смог сделать. идея, почему?"

Азазель задумался на мгновение. — Ты сказал, что он потерял желудок, верно? Ибара кивнул. — И как давно это ранение?

«Э-э, около 6 лет назад».

«Тогда, боюсь, вы ничего не могли бы сделать», — Ибара выглядел обезумевшим от ответа Азазеля. «Сумеречное исцеление — удивительный Святой Механизм, и вы невероятно хорошо овладели им, но у него все еще есть свои пределы. Сумерочное исцеление может лечить только травмы. Оно не может регенерировать ампутированные конечности или утраченные органы, уменьшать истощение или лечить болезни. Тот факт, что эта травма такая старая, не помогает».

«Но... этого не может быть... Я всегда мог исцелить любого, любую травму».

Азазель на мгновение взглянул на девушку. «Скажи мне, когда ты была Святой Девой Японии, что было общего у всех людей, которых ты исцелила?»

"Хм?" Ибара моргнула в ответ на вопрос Азазеля, размышляя в ответ. Все, кого к ней приводили, недавно получили ранения, степень тяжести которых была разной. — Подожди... — глаза Ибары расширились. «Они... все были недавно ранены».

- Вот именно, - щелкнул пальцами Азазель. «Бьюсь об заклад, Церковь, частью которой ты был, проверяла всех, кого ты исцелил, отвергая всех, на кого не подействовало бы твое Сумеречное исцеление».

— Но... но это... — пробормотал Ибара.

«Ибара...» грустно пробормотала Зеновия, обеспокоенно глядя на подругу.

— О, кстати, вы двое, — Азазель указал на Ицуку и Ингвильд. «Я очень надеюсь, что вы оба не станете такими, как ваши предки».

"Да? Что вы имеете в виду?" — спросил Ицука. Никто не заметил, как вздрогнула Ингвильд.

— Ты еще не понял? — спросил Азазель. «Ну, что угодно. Мне нужно идти. Увидимся».

Когда Азазель ушел, Ицуку посмотрел на все еще обезумевшего Ибару. — Ибара, ты хочешь пойти прогуляться?

"...Да."

"Могу ли я присоединиться?" — спросила Зеновия, беспокоясь за свою подругу.

— Конечно, — кивнул Ицуку. «Саджи, Конеко, Цубаса, Милия, Фуюко, Хайд, вы можете

продолжить тренировки Гаспера? Мизу-сенсей, Очако, Сецуна, Лиана, Кендо, вы можете ввести остальных в курс дела?»

Чуть дальше от здания клуба Изуку, Ибара и Зеновия шли через лес, окружавший UA. Было тихо, слышно было только пение птиц и случайных насекомых.

— Ты... в порядке, Ибара? — наконец спросил Изуку.

— ...Я не уверен, — ответил Ибара. «Думаю, я всегда знал, что Церковь... была не такой, как они утверждали после того, как меня изгнали, я просто не хотел этого признавать. Но я не жалею, что исцелил этого дьявола», — Ибара. повернулась, чтобы посмотреть на Изуку и Зеновию. — Это из-за того, что я встретил тебя, в конце концов.

Девушка с вьющимися волосами обняла их, на что они ответили взаимностью.

«Я знаю, что ты чувствуешь, Ибара», — пробормотала Зеновия. «Раньше я верил, что Церковь тоже не может ошибаться, но потом я узнал о проекте «Святой меч», а затем о Лейле и о смерти Бога. Я...»

«Я знаю», просто сказала Ибара, заканчивая объятие. — Но теперь все в порядке, верно?

"...Верно", Зеновия кивнула.

«Кажется, я решил», — сказал Ибара.

— На чем? — спросил Изуку.

«С тех пор, как я узнал о травме Всемогущего, я думал о том, как ее вылечить. Итак, я собираюсь спросить Влада-сенсея, могу ли я учиться у Исцеляющей девушки».

«Ты собираешься стажироваться в «Исцелительнице», как и Коурис-сан?» — спросил Изуку.

— Да, — кивнул Ибара. «Встреча с Курис-сан и помощь в лечении брата Ииды-сан заставили меня понять, что, хотя я и освоил свой Святой Механизм, как сказал Азазель, у него и у меня еще есть место для роста. Я всегда просто залечивал рану. , никогда не понимая, чем это вызвано. Если я узнаю все, что могу, о медицине и о том, как работает тело, я смогу более эффективно использовать свой Святой Механизм. И тогда, может быть...»

Изуку положил руку на плечо Ибары. «Я уверен, что у тебя все получится, Ибара».

Ибара кивнул.

Зеновия улыбнулась, глядя на Изуку. «Он, безусловно, добрый человек. Легко понять, почему мы все влюбились в... подожди, во что?»

— Зеновия, ты в порядке? — спросил ее Изуку.

"Я в порядке!" Зеновия кашлянула. — Пойдем проверим остальных.

Им не потребовалось много времени, чтобы вернуться к остальным. "Вот вы, ребята!" — позвала Мина.

— Ты в порядке, Ибара? — спросил Ицука.

«Да. Со мной все будет в порядке», — ответил Ибара.

— Мизу-сенсей, Очако, Лиана, Сецуна и Ицука рассказали нам, через что вы прошли, кэро, — сказала Цую. «В это трудно поверить».

— Да, расскажи мне об этом, — вздохнул Изуку. — Как проходят тренировки Гаспера?

— Намного лучше, — жестом указала Мизу на остальных. Конeko и Саджи стояли рядом с Гаспером, последний соединил свою Линию Поглощения с макушкой головы дампирa, в то время как Цубаса, Милия, Фуюко и Хайд стояли перед ним, каждый дальше назад и держа в руках волейбольный мяч.

— Давай попробуем еще раз, Гаспер-кун, — сказала Милия.

— О-ладно, — робко ответил Гаспер.

Цубаса, Милия, Фуюко и Хайд подбросили волейбольные мячи в воздух, когда глаза Гаспера вспыхнули. Шары замерли в воздухе.

— Эй, они остановились! Цубаса улыбнулась.

Внезапно один из шаров упал прямо на голову Хайда. «Ой! Не прошло и секунды», — простонал он.

«Но наши все еще заморожены», — заметила Фуюко, прежде чем ее мяч упал. «Неважно. Думаю, расстояние влияет на то, как долго что-то остается замороженным».

«В первый раз, когда они попытались это сделать, Саджи не поглотил ни одной силы Гаспера, поэтому все они были заморожены», — рассказала Очако. «Но когда они начали следовать

совету Азазеля, результат был таким».

"Ух ты!" Изуку улыбнулся, уже делая записи в своих заметках. «Гаспер настолько улучшился».

— Ну, есть еще пара икот, — пробормотала Лиана.

"Ой!" Цубаса взвизгнула, споткнувшись из-за того, что ее нога замерзла на месте. — Гаспер! Почему ты посмотрел на мою ногу?!

"Иииии! Прости!" — закричал Гаспер, пытаясь убежать, но Конeko остановила его.

— Э-Эй, все в порядке, — извинилась Цубаса.

— Подожди, время застыло в ноге Цубасы? — спросил Изуку. «Но как насчет крови в ней? Если она была заморожена, это означало, что ничего не входило и не выходило, и кровеносные сосуды должны были разрываться влево и вправо, поскольку они были заблокированы! Не говоря уже о том, что Цубаса действительно двигалась, ее рука застрял в том положении, в котором он был, когда он был заморожен, но все еще двигался в соответствии с его телом. Разве она не должна была застрять в одном положении, как мяч?»

— Давненько такого не видел, — прокомментировала Очако, когда Изуку погрузился в бурю бормотания.

"Это то, что он делает?" — спросила сбитая с толку Ингвильд.

— Это одно из чар Мидори! Мина улыбнулась.

«Я вижу, что тренировки идут хорошо».

Изуку перестал бормотать, когда подошли Риас, Момо и Юто, Риас несла завернутую коробку. "Ребята! Уже вернулись?"

— Мы вернулись пару минут назад, — сказала Момо. Затем она обратила внимание на всех новичков, особенно на Мину, Юи, Тору и Цую. — Наконец-то рассказал им, да?

— Ага, — кивнул Ицука.

«...Как насчет того, чтобы сделать перерыв», — предложила Риас. «Я сделал несколько бутербродов, и их должно хватить на всех».

«Я хотела помочь, но Риас не позволила мне...» вздохнула Момо.

«Тебе по-прежнему запрещено ходить на кухню, Момо», — упрекнула Риас, сверля взглядом.

"Сладкий! Я голоден!" Мина взволнованно подбежала к рыжему дьяволу.

Как и сказала Риас, бутербродов на всех хватило. «Ого! Это здорово, Риас!» Изуку улыбался, пока ел.

«Я просто использовала то, что у нас было, так что я рада, что они тебе нравятся, Изу», улынулась Риас.

"Вкусно!" — радостно сказал Тору. — Она обычно готовит для вас, ребята?

«Она по очереди с матерью Мидории и Очако дома», — рассказала Фуюко.

"Серьезно?" Саджи замолчал. «Я так завидую! Как она может добиться такого совершенства, в то время как все, что делает Кайчо, — это зверства?»

"Зверства?" — повторил Ибара.

— Да, — Цубаса опустила голову, над ней нависло темное облако. «Кайчо любит печь торты, но лучший способ, которым я могу описать их, — это темная материя», — затем она взглянула на Саджи. «Удивительно, что ты не покончил с собой, поедая ее пирожные».

- Расскажи мне об этом, - опустил Саджи.

— Похоже, Момо готовит хуже, чем ты и Ибара, — сказала Кёка, к стыду двух девочек.

«Иногда я серьезно беспокоюсь о вкусовых рецепторах Соны», кивнула Риас. «Можно подумать, что поваренные книги, которые ей дает Куделия, будут для нее большим намеком, но нет».

Изуку издал короткий смешок. «О, кстати. Риас, Азазель приходил раньше...»

Когда Изуку закончил рассказывать о том, что произошло, на лице Риас появилось противоречивое выражение. "Действительно?" — произнесла Риас. «Азазель дал тебе совет по поводу твоих Святых Механизмов... говорят, что его знания о Святых Механизмах огромны. Но советовать врагам об их силах? Он настолько уверен в себе?»

— Не думаю, что он видит в нас врага, Риас, — сказал Изуку. «Твой брат упомянул, что Азазель не был разжигателем войны, как Кокабиэль».

— Ага, — кивнул Мизу. «Последнее, чего хочет генерал-губернатор, — это новой войны», — затем она посмотрела на Ицуку и Ингвильд. — И все же меня больше интересует, что он сказал вам двоим.

— Да. Почему он говорил о ваших предках? — спросила Зеновия.

— Я не уверен, — пожал плечами Ицука.

Однако Ингвильд нервничала. Что-то заметил Изуку.

«Леватия-сан? Что-то не так?» — спросил ее Изуку.

— ...Думаю, пришло время признаться, — вздохнула Ингвильд. — Видишь, я полудьявол.

"Чего ждать?" — спросила Сецуна.

— Ты полудьявол? — спросила удивленная Риас. — Как никто из нас не заметил?

«У меня есть способ скрывать свою демоническую силу, и он работает для большинства», — ответила Ингвильд. «Но я думаю, что кто-то с силой Сазекса или Азазеля все еще может обнаружить это».

— Полудьявол... Тогда ты... как я, — произнес Ицука.

Ингвильд кивнула. "Да."

— Но там полно полудьяволов. С чего бы им так тобой интересоваться? — спросил Мизу.

— Потому что... — вздохнула Ингвильд. «Они узнали, от кого я унаследовал свою демоническую силу». Из-за спины вытянулись черные, как у летучей мыши, крылья. Всего восемь крыльев.

Все, особенно Риас и Мизу, замерли от увиденного. Ицука, казалось, застыл при виде этого.

«Мое настоящее имя... Левиафан. Ингвильд Левиафан».

— Ни за что... — пробормотал Изуку.

"Левиафан?" — спросила Сецуна. — Разве это не морское чудовище?

— В некотором смысле, — начала Мизу, стряхивая шок. «Левиафан — один из первых Четырех Сатан, и говорят, что ее истинная форма — гигантский морской змей, так что они одинаковые».

«Леватия... Левиафан...» Риас почувствовала ладонь на своем лбу. «Я чувствую себя таким идиотом, что не понял раньше».

«Честно говоря, большинство людей пропустили бы это, поскольку они не искали бы это», — заметила Ингвильд.

Прежде чем что-то еще было сказано, Ицука внезапно закричала, схватившись за голову.

"Кэндо!?"

"Ицука!" Сецуна, Милия, Юи и Ибара быстро бросились к представителю своего класса. Вместе с ними нахлынули обрывки давно похороненных воспоминаний.

Гораздо моложе Ицуку привела в чулан женщина, которую она не узнала, и все же по какой-то причине она все еще знала, кто она такая. "Мама, что происходит?!" — спросил младший Ицука. Зловонный дым наполнял воздух, сопровождаемый звуками чьей-то борьбы.

«Я не уверена, милый. Но все будет хорошо», — ответила женщина, помещая Ицуку в шкаф. — Оставайся здесь и не шуми, пока я не вернусь. И на всякий случай... — в ее руках появились два магических круга. Она положила руки на спину Ицуки, позволяя энергии магических кругов рассеяться по всему ее телу, прежде чем переместить их на руки Ицуки. «Эти магические круги активируются, если со мной что-то случится. Они защитят тебя, но если они активируются, ты должен бежать. Не возвращайся!»

Женщина наклоняется вперед и нежно целует Ицуку в лоб. «Помни, мы с папой любим тебя», — мать Ицуки закрыла шкаф, оставив ее одну.

Нерешительно Ицука прислонился к двери шкафа и прислушался. За что, она не знала. Она молчала несколько часов, прежде чем услышала крик матери. "С\$#! Зачем ты это делаешь?!"

Затем дом начал трястись, Ицука оперлась о дверь шкафа, когда раздались звуки интенсивной борьбы. Но потом...

"ГХА!"

"Мама!" Ицука задохнулась, выбегая из шкафа, но остановилась, инстинктивно защитив лицо от сильного жара пламени, перекинувшегося на спальню ее родителей. Кашляя от дыма, Ицука вышла из комнаты. Взглянув в холл, она заметила фигуру с многочисленными крыльями, похожими на крылья летучей мыши.

Ицука в страхе уставилась на фигуру, когда она повернулась, чтобы посмотреть на нее, магические круги, созданные ее матерью, начали активироваться. Инстинктивно Ицука повернулась и побежала к ближайшему выходу из своего горящего дома, подальше от фигуры.

...

Следующее, что она помнила, это то, что Ицука была снаружи, лежащая в траве, а сгоревшие останки ее дома превратились в пепел. Уже прибыли пожарные в сопровождении парамедиков и пары героев, которые изо всех сил старались потушить остатки пламени.

"Ты в порядке?" — спросил ее один из героев.

Ицука ответил не сразу. — ...Я... я в порядке, — она огляделась. "Где папа?"

Ицука застонала, открыв глаза и увидев потолок клубной комнаты ORC, лежащую на одном из костылей в клубной комнате.

Над собой она увидела обеспокоенные лица Сецуны, Милии, Юи и Ибары.

"Ицука!"

"Ты проснулся."

Наклонившись, Ицука огляделся и увидел, что все остальные были в клубной комнате. "Что случилось?"

«Это то, что мы хотим знать», — ответила Сецуна. «Ты начала кричать, бредить что-то о мамочке, а потом рухнула».

«Как долго я отсутствовал?» — спросила Ицука, вставая.

— Около получаса, — ответил Юто, протягивая ей стакан воды.

Позади Ицуки Мизу создала магический круг, который позволял ей раньше исследовать Ицуку. «Ха, это интересно... печать воспоминаний и демонической силы Ицуки каким-то образом ослабла».

— Поэтому она рухнула? — спросил Ицуку.

— Ага, — кивнул Мизу. «Но теперь вопрос в том, почему».

— Вы, ребята, следите? Мина прошептала Юи, Цую и Тору.

"Сорта".

"Не совсем."

— Нет, кери.

— Это... из-за меня? — спросила Ингвильд.

— Да, — ответил Ицука. «Когда я увидел твои крылья, что-то... щелкнуло у меня в голове, это лучший способ описать это. И некоторые воспоминания вернулись... я думаю».

"...Что ты помнишь?" — спросил Ибара.

«У меня... была мать», — сказал Ицука. «Это она наложила на меня печати. И что кто-то напал на наш дом. Пожар в тот день не был случайностью, его кто-то начал. она запечатала мои воспоминания и демоническую силу».

"Что это такое?" — спросил Изуку.

Ицука встал, глубоко вздохнул, а затем...

Лапать!

...Раскрыла восемь крыльев летучей мыши за спиной, как это сделала ранее Ингвильд.

«...Ты шутишь», — удивленно уставилась Риас, как и все остальные.

— Ты... тоже потомок первых Сатан? — потрясенно спросила Ингвильд.

— Ага, — кивнул Ицука. «Моя мать была частью клана Асмодея».

"Хм?" Милия моргнула.

— ...Ладно, у кого-нибудь еще есть какие-нибудь изменяющие жизнь секреты, которые они хотели бы раскрыть сейчас? — сказал Хайд в шутливой манере, пытаясь разрядить обстановку. Это не сработало.

— Я тоже больше не могу! Гаспер завыл из своей картонной коробки.

«...Я чувствую, что мой мозг взрывается», — хныкала Мина, садясь на стул.

«Да, это был... прекрасный день», — Риас потерла голову. — Как насчет того, чтобы мы все отправились домой, чтобы перевести дух?

"Да."

"Определенно."

«Здесь нет аргументов».

— Ага, — кивнула Ицука, складывая крылья. «Мне... нужно немного побыть одной».

Никто из них не знал, что летучая мышь наблюдала за ними из-за окна и улетела, прежде чем кто-либо из них успел это заметить.

Следующий день прошел без особых проблем. Когда школа закончилась в течение дня, Мизу предложила помочь Ицуке узнать о ее демонических силах, а также помочь сломать теперь ослабевшую печать. Ингвильд также предложила свою помощь.

Сейчас в клубной комнате ОРЦ были только Изуку, Риас и Гаспер. Все остальные либо занимались своими дьявольскими делами, либо у них были другие заботы.

— Ты хочешь, чтобы я взял Гаспера на работу? — спросил Изуку Риас.

«Чтобы он привык выходить на улицу», ответила Риас.

— Но ты уверен, что это хорошая идея? Изуку посмотрел на дампира, который снова заперся в своей картонной коробке. — Наверное, ему еще рано.

— Уверен. Кроме того, у нас новый клиент. Я надеялся, что вы с Гаспером справитесь, Изуку.

— ...Хорошо, — Изуку посмотрел на Гаспара. — Ты готов идти, Гаспер?

"Я не хочу!" — воскликнул Гаспер. «Я могу сделать много работы в своей комнате!»

— Гаспер, пожалуйста, — строго сказала Риас.

— Ты можешь остаться в коробке. Ты просто должен пойти со мной, — указал Изуку, поднимая коробку, направляясь к кругу телепортации.

Как только они телепортировались в дом клиента, Изуку поставил коробку Гаспера и огляделся. Комната, в которой они оказались, была оформлена в стиле Хэллоуина, с одеялом на тему призраков, доской для спиритических сеансов, легкими свечами, черным ноутбуком, на котором в настоящее время была заставка на тему призраков, и занавесками из паутины. Книги и журналы на паранормальные темы также были разбросаны повсюду. Но больше всего его удивил клиент.

— Мидория-сан? Янаги Рэйко, одетая в простую серую рубашку и юбку школьной формы, удивленно уставилась на него.

— Янаги-сан? Изуку удивленно моргнул.

— Это неожиданно... но приятно, — сказала седовласая девушка. Затем она взглянула на картонную коробку. "Что это?"

"Иии!"

Рэйко ахнула от удивления, когда коробка завопила.

— ...Это Гаспер, еще один дьявол, — ответил Изуку. «Он застенчивый, и меня попросили взять его с собой, чтобы он... открылся людям».

— А... — Рэйко кивнула. — Тем не менее, удивительно, что именно ты ответил на мой звонок, Мидория.

— И я не ожидал, что ты станешь клиентом, Янаги-сан, — ответил Изуку. "Как вы узнали?"

«Я наткнулась на флаер ранее на этой неделе. Я исследовала его в Интернете и узнала о том, что они обладают способностью призывать дьявола. Мое любопытство взяло верх надо мной», — на ее лице появилась слабая улыбка. «Я рад, что это произошло».

«Милый», — подумал Изуку про себя. — Так чего же ты желаешь?

"Хм? О!" Рэйко слегка покраснела от смущения. «Я не знаю. Я скептически относился к тому, что это правда, поэтому я никогда не думал о том, что произойдет, если это удастся».

- Это неудивительно, - сказал Гаспер, ненадолго выходя из своей коробки. «Некоторые из других клиентов тоже были настроены скептически, когда они впервые вызвали дьявола, что они даже не задаются вопросом, что делать, когда это произойдет».

Рэйко удивленно моргнула, увидев Гаспера. «...Этот мальчик-кроссдрессер действительно дьявол?»

«Она сразу поняла, что Гаспер мальчик!?» Удивленно подумал Изуку, когда Гаспер удалился в свою коробку. «Да, это он. Он тоже вампир...»

"Действительно?!" Рэйко заинтригованно посмотрела на коробку. Используя свою причуду, она взломала ящик Гаспера. "Ты действительно отродье вампира?!"

"Подожди, Янаги-!"

"Ах!"

ВСПЫШКА!

Рэйко и Изуку моргнули, обнаружив, что Гаспер и его коробка исчезли. "Хик... Ваааа!" Плач вампира привлек их внимание к дальнему углу комнаты. Гаспер хныкал в углу, прячась под своей картонной коробкой. Его очки валялись на полу, у ног Рэйко.

— Извини, — поклонилась Рэйко. «Кажется, я был... слишком усерден в своем любопытстве».

— Все в порядке, Гаспер, — попытался успокоить переодетого вампира Изуку, поднимая очки и предлагая их Гасперу. — Янаги-сан не это имел в виду.

— Я снова все заморозил... — захныкал Гаспер, даже не удосужившись взглянуть на очки. — Тупой, тупой, тупой... Я такой тупой... Гаспер еще больше надулся. «И что еще хуже, я тоже использовал свою причуду!»

— Мидория, как он это сделал? И о чем он говорит? — спросила Рэйко.

— Это был его Святой Механизм, — начал Изуку. «Короче говоря, это волшебные предметы, с которыми рождаются некоторые люди или человеческие гибриды, что-то вроде причуды. Святой Механизм Гаспера позволяет ему замораживать время всего, что находится в его поле зрения. Что касается его причуды... он может читать чьи-то мысли, глядя им в глаза».

«Хотел бы я никогда не рождаться с такими способностями!» — воскликнул Гаспер. «Я всегда всех останавливаю! Я всегда читаю их мысли! Я не хочу! Я не хочу останавливать своих друзей! Я не хочу заглядывать в мысли своих друзей! к Валери, а теперь и к тебе! Я ненавижу это! Я... я больше не хочу этого делать...»

— Валери? Изуку кратко задумался. — Гаспер, все в порядке, — сказал он мальчику, прежде чем повернуться к Рэйко. «Извините, Янаги-сан, но я думаю, что мы должны прервать это».

— Нет, не надо, — покачала головой Рэйко. «Я несу ответственность за его нынешнее состояние. Я хочу искупить это», — она вышла из комнаты. «Я принесу нам ромашкового чая. Это займет всего несколько минут».

Прежде чем Изуку успел возразить, Рэйко уже вышла из комнаты. Вздыхнув, он повернулся к плачущему полувампиру. — ...Гаспер, какой была твоя жизнь до того, как ты стал слугой Риас? — спросил Изуку. «Ты не обязан отвечать, если не хочешь».

Всхлипнув, ответил Гаспер. «...Мой отец... Лорд Якоб Влади, глава знатной семьи вампиров, а моя мать была человеком. Вампиры плохо уживаются с другими расами и имеют строгую, чистокровную аристократию. Я не застрахован, как и я. Я дампир, поэтому надо мной издевались мои сводные братья и сестры, которые только выросли, когда обнаружили мой Святой Механизм и Причуду».

Изуку ничего не сказал и только сжал правую руку.

«Я знал, что они боятся меня из-за моей силы, благодаря моей причуде», — продолжил Гаспер. — У меня был друг, — улыбнулся он. «Ее звали Валери, и она была дампиром, как и я. Мы все время играли вместе. Иногда она даже заставляла меня переодеваться девочкой. Сначала мне это не нравилось, но потом мне это начало нравиться».

— Поэтому ты любишь переодеваться? — спросил Изуку.

- Да, это напоминает мне ее, - кивнул Гаспер. «Однажды мне надоело, что со мной обращаются как с грязью, поэтому я сбежал с помощью Валери. Но...» Гаспер снова заплакал. «Вскоре после этого меня убил охотник на вампиров. Рядом оказалась Риас, и она оживила меня как дьявола», — надулся Гаспер. «Иногда, однако, я бы хотел, чтобы она не...»

"Не говори так!" — рявкнул Изуку, напугав Гаспара. «Извини, но тебе не следует говорить такие вещи. Риас дала тебе второй шанс, как и мне. Ты не должен его упускать».

«Мидория прав», — добавила Рэйко, дав себе понять, используя свою причуду, чтобы телепатически нести три чашки чая.

— Сколько ты слышал? — спросил Изуку.

— Хватит, — ответила Рэйко, подавая им двоим чай. — Впрочем, это понятно. Ты боишься своей силы.

— И нас, твоих друзей, — добавил Изуку, делая глоток чая. «Я вроде как понимаю, на что это похоже. Иногда я боюсь своих сил из-за того, сколько вреда они могут причинить одним неверным движением. Если я не буду осторожен, я могу причинить вред людям, которых люблю. из-за кого мне придется драться».

— Я знаю... — просто сказал Гаспер. «Когда я случайно использовал свою причуду ранее, я прочитал твои мысли. Я знаю о твоей причуде и о парне, с которым ты должен в конце концов сразиться».

"Хм?" Рэйко моргнула, глядя на Изуку.

— Лучше тебе не знать, — прошептал ей Изуку, заставив ее свирепо взглянуть на него.

«И тем не менее, ты все еще планируешь сражаться с ними», — добавил Гаспер. «Хотел бы я быть хотя бы наполовину таким храбрым, как ты».

— Я бы так не сказал, — Изуку почесал щеку. «Но есть вещи, которых я боюсь больше. Помнишь ту Рейтинговую Игру, которую ты пропустил? Ближе к концу все стало совсем плохо. ... Я никогда больше не хочу видеть, как она плачет, и я сделаю все возможное, чтобы довести это до конца».

- Я слышал об этом бое, - тихо сказал Гаспер. «Мне жаль, что я не смог помочь. Я был заперт в то время».

— Я не виню тебя в том, что произошло, — ответил Изуку, на его лице появилась легкая успокаивающая улыбка. — У тебя были свои причины. В любом случае, теперь все будет по-другому.

— Возможно, — сказал Гаспер, не особо веря собственным словам. «Но я буду только беспокоить всех и мешать им».

— Ты меня не беспокоишь. Даже немного, — сказал ему Изуку с улыбкой. Гаспер был немного удивлен, услышав это. «Я имею в виду, несмотря на то, что ты был демоном дольше, и что я только что встретил тебя, я хочу быть твоим другом».

Гаспер удивленно моргнул. "Это ты имеешь в виду?"

«Конечно. Возможно, у меня нет силы останавливать время, как у тебя, но внутри моего Святого Механизма находится могущественный дракон. Я знаю, Азазель сказал, что выпьешь мою кровь, и ты сможешь контролировать свою силу. Как ты думаешь, стоит ли нам попробовать это? ?" — спросил Изуку.

Гаспер покачал головой. «Н-НЕТ! Это слишком страшно! Я боюсь пить кровь живого человека... Моя сила пугает меня... Если она станет сильнее, я...»

«Ты хочешь быть тем, кто будет управлять твоим Святым Механизмом, а не наоборот, верно?» — сказал Изуку. «У тебя потрясающие способности. Я немного завидую, хотя мой Святой Механизм тоже довольно силен».

Гаспер изобразил удивление. — Что? Ты действительно ревнуешь меня?

— Ага, — кивнул Изуку. «Если бы у меня была такая способность, я бы использовал ее, чтобы остановить любых злодеев, прежде чем они причинят слишком много неприятностей».

«Я бы тоже так поступила», — добавила Рэйко. «Это, и я, вероятно, использовал бы это, чтобы замедлить учителей, чтобы я мог делать подробные записи, не пропуская слишком много».

«Никто раньше не говорил, что завидует мне. Не знаю почему, но мне от этого легче», — улыбнулся Гаспер. «Это забавно. Вы двое завидуете тому, во что я верил всю свою жизнь и что мне нужно было ненавидеть». Затем Гаспер начал дрожать. «П-извините, а можно я вернусь в свою коробку? Я не буду ее закрывать, но мне удобнее разговаривать с людьми оттуда?»

— Конечно, — ответил Изуку. — По крайней мере, ты разговариваешь с нами и не пытаешься спрятаться.

Гаспер залез в свою картонную коробку и удовлетворенно вздохнул. «Аааа, намного лучше... Эта картонная коробка как мой личный оазис».

«Он вампир или кот?» И Изуку, и Рэйко задавались вопросом.

Затем у Рэйко возникла идея. «Если вы не хотите, чтобы люди видели ваше лицо, вам может помочь маска».

"Маска?" — спросил Гаспер.

«Подождите. Кажется, у меня есть один, который может сработать», — Рэйко подошла к своему комоду и вытащила верхний ящик, порывшись в нем, прежде чем вытащить хоккейную маску. Хоккейная маска «Пятница 13-е».

— Э... — Изуку нерешительно наблюдал, как Рэйко передала маску Гасперу. Как только дампир надел его, светящиеся красные глаза Гаспера выглянули прямо сквозь глазницы, и он зашаркал по комнате, как зомби.

"Как я выгляжу? Мне идет?" — спросил Гаспер.

— Д-да, ты отлично выглядишь, — неубедительно ответил Изуку. «Я думаю, что это первый раз, когда я боюсь его».

Быстрый взгляд на Рэйко сказал Изуку, что она тоже была встревожена появлением Гаспера. «Возможно, я ошиблась...» — тихо сказала она себе.

Через несколько минут...

"Эмили?" — спросил Гаспер, к счастью, сняв маску. — Это имя твоего героя?

— Если я правильно помню, все остальные ваши предложения были отклонены Миднайтом, и вы выбрали Эмили в качестве заполнителя, — вспомнил Изуку.

«Это должно было быть отсылкой к американскому драматическому фильму ужасов «Экзорцизм Эмили Роуз», в котором исследуются таинственные и, возможно, паранормальные обстоятельства смерти главной героини», — объяснила Рэйко. «...Но потом, во время стажировки, я понял, что большинство, скорее всего, не смогут распознать отсылку».

— Возможно... — молча согласился Изуку. — Так вы планируете его изменить?

«Когда я найду более подходящее имя. Как только я это сделаю, мне нужно будет заполнить некоторые документы и передать их либо Владу-сенсею, либо директору Незу».

— ...Думаю, Мина тоже хотела бы узнать об этих бумагах.

— Я сообщу ей при следующей нашей встрече.

Гаспер немного хихикнул. «Так какое имя героя подойдет мне?»

— Ты хочешь быть героем? — спросил Рэйко.

«Нет. Мне просто было любопытно».

— Не уверен, что смогу с этим помочь, — слегка усмехнулся Изуку. «Но, может быть... Герой, останавливающий время: Платина?»

«Возможно, герой-вампи́р: Повелитель времени?» — предложил Рэйко.

— Э... — Гаспер не решался высказать свое мнение об именах гипотетических героев.

Изуку достал свой телефон и посмотрел на время. «О, я думаю, нам с Гаспаром лучше идти».

"Уже?" Рэйко разочарованно посмотрела на время.

— Прости, что мы ничего для тебя не сделали, Янаги, — сказал Изуку.

«Не надо. Было приятно, что кто-то был здесь, пока моих родителей не было дома», — затем Рэйко вернулась к своему комоду и что-то вытащила. «Мне все еще нужно наградить тебя, верно? Этого будет достаточно?» Рэйко предложила безшейный кулон с фиолетовым камнем, напоминающим хитодаму.

— Да, это сработает, — Изуку принял шею.

«Я с нетерпением жду возможности позвонить тебе снова... Изуку», Рэйко слегка покраснела.

Изуку тоже покраснел. - Я буду ждать, - он тупо кивнул, подбирая Гаспера и его картонную коробку, прежде чем они телепортировались обратно в ОРЦ.

В другом месте, в той части Подземного мира, которую мало кто осмелится посетить, летучая мышь, шпионившая за ОРЦ, вернулась к своему хозяину, передав ему все, что узнала. — Значит, этот гаечный ключ-полукровка все еще жив, — прорычал мужчина с бледной кожей и острыми ушами. «Это зверство по отношению к моей родословной, которое не может стоять».

— Согласен, — кивнула одна из его союзниц, женщина. «Хуже всего то, что их двое. Мне противно, что я родственник одного из них».

— Подготовка завершена? Другой союзник, рыжеволосый мужчина, потребовал подчиненного.

— Да, мой господин, — поклонился подчиненный. «Волшебники смогут позволить нам проникнуть на эту «мирную конференцию», — выплюнул подчиненный в последний момент.

— Хорошо, — рыжеволосая повернулась к женщине. — Ты знаешь, что делать, Катерия.

«Да. Я с нетерпением жду момента, когда ложный Левиафан и полукровка будут закопаны в грязь».

— Позвольте мне и моему слуге сопровождать вас, — предложил хозяин летучей мыши. «Я тоже хочу избавиться от отвратительного полукровки», — затем он повернулся к своей служанке, женщине, чье лицо было похоже на лицо Ицуки, которая стояла рядом с ним, как безмозглая кукла. — Ты не согласен, Лаша?